

DOI 10.5862/JHSS.215.14
УДК 947.084.8

А.Н. Кашеваров

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ 1985–1991 ГОДОВ

КАШЕВАРОВ Анатолий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: kashevar12@mail.ru

Статья посвящена анализу трансформации конфессиональной политики Советского государства в контексте радикальных реформ 1985–1991 гг. Особое внимание уделено постепенному смягчению позиции Совета по делам религий при Совете министров СССР в отношении Русской православной церкви и роли в этом процессе празднования 1000-летия Крещения Руси, которое отмечалось не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей. Проанализировано изменение религиозной ситуации в стране в связи с пересмотром правительством законодательства о культах, а затем и фактическим разрушением советской системы контроля за религиозными организациями: рост числа православных приходов и монастырей, начало процесса возрождения сети духовных школ и возвращения Церкви мощей православных святых, возможность для священнослужителей выступать в светских средствах массовой информации.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ; ПАТРИАРХ ПИМЕН; СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР; К.М. ХАРЧЕВ; 1000-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ.

В марте 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, и уже в первый год его руководства страной проявились реформистские тенденции, которые, правда, еще не коснулись религиозной политики. Примечательно, что направленное М.С. Горбачеву 17 декабря 1985 г. письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера), в котором был поставлен вопрос «о пересмотре существующих республиканских законодательств в отношении религиозных объединений, которые устарели и не отвечают новым реальностям, сложившимся в нашем обществе и государстве», осталось, по существу, без ответа [1, с. 455]. Программа Коммунистической партии, принятая на ее XXVII съезде, состоявшемся в феврале 1986 г., хотя и провозгласила вместо устаревших положений о построении коммунизма курс на совершенствование социализма, была составлена в старом, атеистическом духе. На самом съезде нередко звучали высказывания о недопустимости примиренчества по отношению к религии. В отчетном докладе ЦК КПСС съезду М.С. Гор-

бачев заявил, что «застой в таком главном деле, как нравственное, атеистическое воспитание, просто нетерпим» [2, с. 88–89].

В это же время местные партийные и государственные работники продолжали использовать методы административного воздействия на религиозные объединения. К.М. Харчев, вступивший в ноябре 1984 г. – вместо вышедшего на пенсию В.А. Куроедова – в должность председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР, первоначально стал проводить более жесткую политику в отношении Церкви, чем его предшественник. Именно Харчеву принадлежала идея поручить партийным комитетам подбор и воспитание священнослужителей. В итоге Церковь должна была обновляться таким образом, чтобы ее служители одновременно с верой в Бога верили и в коммунизм. Перед Советом по делам религий Харчев поставил задачу активизировать работу по дальнейшему ограничению деятельности религиозных организаций, в частности сокращению количества действовавших храмов [1, с. 400].

В январе 1987 г. на очередном пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев изложил новую идеологию и стратегию реформ. Вместо «ускорения социально-экономического развития страны» была выдвинута задача коренной перестройки общественного строя, предусматривавшая политику «гласности». Средствам массовой информации было позволено начать широкую кампанию критики существующего общества и его истории под лозунгом «возвращения к ленинским нормам». Журналисты сначала робко, а затем все интенсивнее стали критиковать историю Советского государства. Одной из самых популярных тем средств массовой информации становятся репрессии в годы сталинского режима. Среди жертв политических репрессий стали упоминаться и священнослужители. Одновременно с этим в печати появились публикации, авторы которых в стремлении к духовному и нравственному возрождению общества возлагали надежду на Православную церковь. Церковные деятели получили наконец доступ к средствам массовой информации — в печать, на радио и телевидение, стали участвовать в публичных дискуссиях о нравственном состоянии общества и путях его оздоровления, о культурном наследии, о проблемах сохранения мира, по национальному вопросу. Священноначалие и рядовые пастыри начали встречаться с общественностью в клубах, домах культуры, их приглашали в институты и школы. Подобные встречи и отмеченные выше публикации, вышедшие в канун 1000-летия Крещения Руси, свидетельствовали о назревшей в обществе потребности в пересмотре политики советского руководства по отношению к Русской православной церкви (РПЦ) и другим традиционным конфессиям.

С 1987 г. можно проследить постепенное смягчение позиции Совета по делам религий. Совет предлагал руководству страны «наряду с всемерным усилением атеистического воспитания не обострять отношений с Церковью» и с этой целью пересмотреть законодательство о культурах, т. е. признать за религиозными объединениями право юридического лица и ведения религиозной пропаганды, за родителями — право на воспитание детей в религиозном духе, а за верующими — право на совершение религиозных обрядов на дому и в больнице [3, с. 59–61]. С сентября 1987 г. впервые после середины 1950-х гг. начало заметно расти количество пра-

вославных приходов. Аппарат Совета на местах получил указание принять меры по устранению нарушений при рассмотрении заявлений верующих граждан о регистрации религиозных объединений, которые необоснованно отклонялись местными органами власти [Там же. С. 61]. В результате в 1988 г. было открыто уже около 1 тыс. православных храмов [1, с. 403]. В то же время сотни религиозных обществ, несмотря на желание узаконить свою деятельность, в тот период все же не регистрировались органами власти. В 1985 г. в РСФСР было 1432 таких общества, а в 1990 г. — 1127 [4, с. 164]. Таким образом, до подлинной религиозной свободы было еще далеко.

Религиозная ситуация в стране во второй половине 1980-х гг. в целом реалистично была охарактеризована в докладе председателя Совета по делам религий К.М. Харчева для преподавателей Высшей партийной школы в марте 1988 г. «В настоящее время в Советском Союзе тенденции к снижению религиозности нет. Каждый год производится миллион отпеваний, это 20–30 % покойников, а отпевание, по моему мнению, наиболее достоверный показатель религиозности, так как при жизни человек врал из-за боязни потерять работу. 30 % младенцев крестят. Раньше была практика: при крещении требовать паспорт. Это давало возможность партийным работникам находить крещеных по паспортным данным и административными методами воздействовать на верующих. Эта практика предъявления паспортов в церкви не согласуется даже с законодательством 1929 г. ... Сейчас практику предъявления паспортов в церкви по нашей инициативе отменили» [5, с. 216–217].

В начале 1988 г. Совет по делам религий по просьбе Московской патриархии обратился к правительству СССР с ходатайством о принятии законодательных мер, запрещающих производство с целью последующей реализации церковной утвари и предметов религиозного культа в рамках разрешенной законом кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. На мартовском заседании 1988 г. Совет по делам религий разрешил увеличить тираж религиозных изданий, в том числе настольного календаря Русской православной церкви, до 180 тыс., а богословских трудов — до 15 тыс. экземпляров [3, с. 61–62].

В то же время руководство Совета опасалось осложнения внутривластной ситуации из-за торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси. Поэтому в марте 1988 г. К.М. Харчев дал указание уполномоченным Советом по делам религий вести профилактическую работу с «экстремистки настроенными» верующими.

Следует особо отметить, что еще за семь лет до праздничных торжеств, в 1981 г., Священным Синодом была образована юбилейная комиссия под председательством патриарха Пимена (Извекова) для координации церковной деятельности, связанной с подготовкой к юбилею. Руководство Совета по делам религий заявило этой комиссии, что празднование 1000-летия Крещения Руси – это только внутренний церковный юбилей. В связи с приближающимся юбилеем Патриарх и Синод обратились к советскому правительству с просьбой передать РПЦ один из монастырей Москвы для устройства в нем и на примыкающем к нему участке церковно-административного центра. Хотя решение передать Церкви Свято-Данилов монастырь было принято еще при Л.И. Брежнев, официальная передача состоялась только в мае 1983 г. Монастырские храмы и строения находились в разрушенном состоянии, до передачи Московской патриархии они использовались в промышленных целях, еще ранее в монастыре находилась детская пересыльная тюрьма. В воссозданной обители развернулись реставрационные и строительные работы, средства на которые жертвовали православные верующие из всех епархий. Восстановление монастыря в столице России священноначалие стремилось приурочить к юбилейным торжествам и поэтому рассматривало как дело исключительной важности для Церкви. Однако в 1984 г. власти попытались воспрепятствовать созданию монашеской общины в Даниловском монастыре, настаивая на том, что он передан РПЦ лишь под административные учреждения Московской патриархии. Священноначалию Московской патриархии удалось все же отстоять возрождающуюся обитель [6, с. 268–269].

В начале мая 1988 г. Совет сообщал ЦК КПСС о религиозной ситуации в стране накануне юбилея. К.М. Харчев отмечал, что большинство верующих граждан СССР поддерживают курс на обновление всех сторон жизни советского общества. Подготовка к юбилею оживила жизнь

РПЦ, что проявилось в укреплении ее организационных структур, в увеличении расходов на ремонтно-восстановительные работы, постановке вопросов об открытии новых молитвенных и хозяйственных помещений, увеличении тиражей религиозных изданий. В культовой практике было заметно усиление торжественности богослужений, стремление подчеркнуть приоритет Церкви в формировании морально-нравственных ценностей, представить ее неотъемлемой частью социалистического общества, необходимым элементом национальной культуры и государственности [1, с. 403].

Важнейшей вехой в изменении государственно-церковных отношений стало празднование 1000-летия Крещения Руси, превратившееся в событие общенародного характера. По инициативе К.М. Харчева в преддверии торжеств, 29 апреля 1988 г., в Кремле состоялась встреча М.С. Горбачева с патриархом Пименом (Извековым) и членами Священного Синода, на которой было принято решение отмечать 1000-летие Крещения Руси не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей. На официальное приглашение патриарха присутствовать на торжествах М.С. Горбачев ответил согласием, заявив, что Крещение Руси – «это знаменательная веха на многовековом пути развития отечественной истории, культуры, русской государственности». Генеральный секретарь пообещал провести отмену всех дискриминационных по отношению к духовенству и верующим актов и законов. Патриарху также удалось получить его согласие на открытие новых церквей, монастырей и духовных учебных заведений, увеличение тиражей церковных изданий и т. д. [7, с. 460–461].

Еще до официального начала юбилейных торжеств Русской православной церкви были возвращены Введенская Оптина пустынь, Толгский монастырь, некогда отобранные у нее святыни стали возвращаться в храмы и монастыри, начался процесс передачи находившихся в музейных собраниях страны мощей святых. В числе первых из возвращенных мощей святых были останки святителя Феодосия Черниговского, преподобного Феодосия Тотемского, святителя Питирима Тамбовского [Там же. С. 463].

В сентябре 1985 г. Секретариат ЦК КПСС одобрил записку отделов пропаганды и внешнеполитической пропаганды ЦК «О противо-

действию зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», постановив опубликовать ее в информационном бюллетене ЦК. В самой записке давалась весьма жесткая оценка подготовки к празднованию предстоящего юбилея: «Церковный юбилей противник пытается использовать для новых идеологических диверсий против нашей страны, враждебных нападков на советский строй, внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства. Партийным комитетам, советским органам, общественным организациям, средствам массовой информации, научным, культурно-просветительским учреждениям необходимо активизировать работу по противодействию попыткам противника использовать юбилей в антисоветских целях. При этом в публикациях, произведениях литературы и искусства, устной пропаганде следует избегать ажиотажа, сенсаций, чрезмерного увлечения темой «тысячелетия», которое может вызвать повышенный интерес к юбилею и, по существу, превратиться в его рекламу. Главная задача заключается в том, чтобы повысить эффективность атеистической работы, углубить ее политическое содержание, придать наступательный характер атеистической пропаганды» [1, с. 399].

Вплоть до начала торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси массовыми тиражами продолжала выходить атеистическая литература, в которой особое место занимали статьи, брошюры и книги, имевшие задачей «разоблачение измышлений буржуазных и клерикально-националистических центров и организаций, использующих тематику христианизации Руси в политических целях для активизации антисоветской пропаганды». Авторы этих изданий стремились всячески преуменьшить заслуги Православной церкви в развитии русской культуры и государственности и доказать, что приближающийся юбилей имеет ограниченное, сугубо церковное значение [8]. Так, в рецензии на монографию Л.Я. Резникова «Валаам: кризис аскетизма» сотрудник Государственного музея истории религии и атеизма Г.Г. Прошин писал, что содержащаяся в этой книге критическая оценка деятельности монастыря актуальна в связи тем, что «в преддверии тысячелетия принятия христианства на Руси богословско-церковные круги Московской патриархии пы-

таются использовать эту дату для прославления православия и создания ему репутации социально-прогрессивной роли» [9, с. 2].

3 июня 1989 г. останки являющегося по древней традиции небесным покровителем города на Неве святого благоверного князя Александра Невского, долгие годы находившиеся в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде, были торжественно перевезены из музея в Троицкий собор Александро-Невской лавры. По существу это было первое возвращение Церкви православных святынь, прошедшее – разумеется, с ведома местных властей – не только как церковное, но и как общественно значимое событие [10].

На таком же уровне состоялось и возвращение мощей святителя Митрофана Воронежского в сентябре 1989 г. О предстоявших торжествах, связанных с передачей Церкви мощей этого святого, местное телевидение и радио объявило заранее, и, таким образом, верующие всей епархии могли участвовать в этом знаменательном событии. 16 сентября на одной из близлежащих к Покровскому кафедральному собору улиц Воронежа раку с мощами верующие встречали крестным ходом. Дорога была устлана живыми цветами, несколько тысяч человек во главе с местным духовенством с зажженными свечами ожидали православную святыню. Раку с мощами святителя Митрофана торжественно установили в Покровском кафедральном соборе Воронежа.

Перемена в форме возвращения мощей святых Церкви – оповещение об этом акте через средства массовой информации, проведение многолюдных крестных ходов и т. д. – связана с тем, что после празднования юбилея наметившиеся ранее положительные сдвиги во взаимоотношениях Церкви и государства приобретали реальные черты. Так, в 1989 г. государственно-церковные отношения перестали быть в сфере компетенции отдела пропаганды ЦК КПСС и перешли в ведение отдела административных органов, а следовательно, заметно менялась модель этих отношений, сформировавшаяся в первые годы советской власти.

Если в 1988 г. было зарегистрировано 809 новых общин Русской православной церкви, то в 1989 г. – 2564. В 1989 г. стала выходить газета «Московский церковный вестник», а затем антисектантский журнал «Прозрение» и

церковно-археологический журнал «Светильник». В том же 1989 г. начали открываться новые семинарии, а затем духовные академии, появились школы нового типа — духовные училища с двух- и трехлетним образованием. Тогда же впервые появилась возможность получения церковными учебными заведениями, в которых к тому времени заметно выросло число учащихся, государственных лицензий [1, с. 407].

В 1989 г. РПЦ отмечала новый юбилей — 400-летие учреждения патриаршества. В связи с этим юбилеем с 9 по 11 октября в Даниловом монастыре заседал Архиерейский собор, который заявил о необходимости внесения в подготавливаемый по указанию советского руководства закон «О свободе совести и религиозных организаций в СССР» следующих положений: «...1) юридическое признание Церкви как единой религиозной организации и уравнивание ее в правах с другими общественными организациями; 2) предоставление равных прав для религиозного и атеистического обучения, воспитания и пропаганды; 3) предоставление возможности широко и многообразно осуществлять дела милосердия и благотворительности; 4) свободное издание и распространение религиозной литературы; 5) доступ Церкви к средствам массовой информации; 6) отмена дискриминационного налогообложения и уравнивание в этом отношении духовенства и церковных работников со всеми советскими гражданами» [11, с. 12].

В июле 1990 г. рассмотрение религиозных вопросов было поручено вновь образованному при Верховном Совете РСФСР постоянному Комитету по вопросам свободы совести, вероисповедания, милосердия и благотворительности, в значительной степени состоявшему из представителей различных конфессий. По инициативе Комитета, возглавляемого православным священником В. Полосиным, был упразднен Совет по делам религий при Совете министров РСФСР [3, с. 63].

Верховный Совет СССР 1 октября 1990 г. принял закон о свободе совести и религиозных организаций, утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У РПЦ появилась возможность защищать свои права в судебном порядке, иметь в собственности недвижимость, пользоваться средствами массовой информации, участвовать в обще-

ственной жизни. Новый закон (статья 6), хотя и подтверждал принцип отделения школы от Церкви, тем не менее открывал юридическую возможность для религиозного обучения детей. Закон позволял участие военнослужащих в богослужениях в свободное время, а также совершение «религиозных обрядов» в больницах, госпиталях, домах для престарелых, в тюрьмах и лагерях, причем администрации этих учреждений предписывалось оказывать содействие в приглашении священнослужителей. Этот закон фактически разрушил советскую систему контроля над религиозными организациями, поскольку предусматривал лишение Совета по делам религий властных полномочий и превращение его в информационный, консультативный и экспертный центр [7]. Следует отметить, что в условиях нарастания центробежных тенденций еще до своего упразднения союзный Совет по делам религий оказывал все меньшее воздействие на церковную политику как в стране в целом, так и в ее регионах.

Спустя месяц после издания союзного закона был принят и российский закон «О свободе вероисповеданий». Этот закон не предусматривал правительственного учреждения, подобного Совету по делам религий. Вместо него в Верховном Совете РСФСР была образована Комиссия по свободе совести и вероисповеданиям. Законом допускалось преподавание вероучения на факультативной основе в любых учебных заведениях, отменялись многие ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную деятельность религиозных объединений, упрощалась процедура регистрации их уставов, за ними признавались права юридического лица и собственности, на всех работающих в религиозных организациях распространялись положения трудового законодательства и социального страхования [Там же].

Во исполнение закона СССР «О свободе совести и религиозных организаций» 26 апреля 1991 г. было принято положение о союзном Совете по делам религий, лишавшее его всех распорядительных и контрольных функций. Правительство также упразднило институт уполномоченных Совета в союзных и автономных республиках, областях и краях. С распадом СССР и образованием СНГ в декабре 1991 г. Совет по делам религий был окончательно упразднен. 4 сентября 1991 г. был ликвидиро-

ван и 4-й («церковный») отдел 5-го управления КГБ [1, с. 409].

Таким образом, в период перестройки конца 1980-х — начала 1990-х гг. произошли радикальные перемены в правовом статусе Русской православной церкви, которая постепенно освобождалась от жесткого контроля различных органов Советского государства и приобретала самостоятельность, росло ее влияние и авторитет как в государственной, так и общественной сфере. Так, уже в 1990 г. большинство населения Советского Союза выступало за расширение участия Церкви во всех сферах жизни общества.

Эти процессы шли параллельно с «религиозным возрождением», бурным ростом числа

верующих. По результатам опроса, проведенного в 1991 г. в РСФСР на базе информационной сети ВЦИОМ, доля православных верующих за последние два года увеличилась вдвое и составила 38 %. С ростом числа верующих стремительно росла и численность различных структур Русской православной церкви. За пять лет — с 1985 по 1990 г. — открылись 3402 православных прихода (рост на 49 %) и 40 монастырей (их общее число достигло 57). Ко времени распада СССР осенью 1991 г. в 93 епархиях Московского патриархата действовало более 12 тыс. приходов, богослужения в них совершали около 10 тыс. священнослужителей, существовало 117 монастырей [1, с. 409–410; 3, с. 63].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шкаровский М.В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече : Лепта, 2010. 480 с.
2. **Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.** М.: Изд-во полит. лит., 1986. 352 с.
3. **Маслова И.И.** Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991 гг.) // *Отечественная история.* 2005. № 6. С. 59–63.
4. **Одинцов М.И.** Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом М.: Изд-во ЦИНО, 2002. 312 с.
5. **Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер.** Кн. 2. М.: ПроPILEI, 1995. 464 с.
6. **Паламарчук П.** Сорок сороков. Т. 1. Кремль и монастыри. М.: Книга и бизнес, 1992. 416 с.
7. **Цыпин В., прот.** История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.
8. **Гордиенко Н.С.** «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л.: Лениздат, 1986. 287 с.
9. **Резников Л.Я.** Валаам: кризис аскетизма. Л.: Лениздат, 1986. 143 с.
10. **Кашеваров А.Н.** Вскрытие мощей святого князя Александра Невского в Петрограде 12 мая 1922 года // *Петерб. чтения.* СПб.: Изд-во Рус.-балт. информ. центра БЛИЦ, 1997. С. 206–209.
11. **Архиерейский собор Русской Православной Церкви 9–11 октября 1989 г.** // *Журн. Моск. патриархии.* 1990. № 1. С. 11–12.

A.N. Kashevarov

THE RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH IN THE PERIOD OF PERESTROIKA 1985–1991

KASHEVAROV Anatoliy N. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*
Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: kashevar12@mail.ru

This article analyzes the transformation of the religious policy of the Soviet state in the context of radical reform 1985–1991. Particular attention is given to the gradual softening of the Council for Religious

Affairs of the USSR Council of Ministers in respect of the Russian Orthodox Church and its role in the process of celebrating the 1000th anniversary of the Baptism of Russia, which was celebrated not only as a church, but as a socially significant anniversary. The authors analyzed the change in the religious situation in the country in connection with the revision of the government legislation on cults, and then the actual destruction of the Soviet system of control over religious organizations: the growing number of Orthodox parishes and monasteries, the beginning of the process of spiritual rebirth of the network of schools and the return of the relics of Orthodox saints of the Church, the opportunity for priests act in secular media.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH; PATRIARCH PIMEN; THE COUNCIL FOR RELIGIOUS AFFAIRS OF THE USSR COUNCIL OF MINISTERS; K.M. HARCHEV; 1000TH ANNIVERSARY OF THE BAPTISM OF RUS.

REFERENCES

1. Shkarovskiy M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke*. Moscow, Veche, Lepta Publ., 2010. 480 p. (In Russ.)
2. *Materialy XXVII syezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1986. 352 p. (In Russ.)
3. Maslova I.I. *Sovet po delam religiy pri Sovete Ministrov SSSR i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' (1965–1991)*. *Otechestvennaya istoriya*, 2005, no. 6, pp. 59–63. (In Russ.)
4. Odintsov M.I. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom*. Moscow, TsINO Publ., 2002. 312 p. (In Russ.)
5. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v sovetskoye vremya (1917–1991): materialy i dokumenty po istorii otnosheniy mezhdru gosudarstvom i Tserkovyu*. Vol. 2. Moscow, Propilei Publ., 1995. 464 p. (In Russ.)
6. Palamarchuk P. *Sorok sorokov*. Vol. 1. *Kreml' i monastyri*. Moscow, Kniga i biznes Publ., 1992. 416 p. (In Russ.)
7. Tsy-pin V., protoiyerey. *Istoriya Russkoy Tserkvi. 1917–1997*. Moscow, Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyr' Publ., 1997. 831 p. (In Russ.)
8. Gordiyenko N.S. *“Kreshcheniye Rusi”*: fakty protiv legend i mifov. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986. 287 p. (In Russ.)
9. Reznikov L.Ya. *Valaam: krizis asketizma*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986. 143 p. (In Russ.)
10. Kashevarov A.N. *Vskrytiye moshchey svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo v Petrograde 12 maya 1922 goda*. *Peterburgskiy chteniye*. St. Petersburg, Russko-baltiyskiy informatsionnyy tsentr BLITs Publ., 1997. Pp. 206–209. (In Russ.)
11. Arkhiyereyskiy sobor Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 9–11 oktyabrya 1989 g. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1990, no. 1, pp. 11–12. (In Russ.)